

Июнь 1984 года

Северус Снейп был счастлив. Все остальные покинули Школу чародейства и волшебства Хогвартс на следующие четыре недели, четыре блаженные недели в одиночестве, чтобы варить и читать в свое удовольствие. Последние четыре года он был профессором в Хогвартсе, обучая тупиц и имбецилов; но жизнь была сначала слишком опасной, а потом слишком суматошной, чтобы кто-то мог взять настоящий отпуск.

Первый год преподавания был невероятно суматошным: он вел уроки, шпионил для Дамблдора и пытался уберечь свое прикрытие от раскрытия на собраниях Пожирателей смерти. К счастью, ему никогда не приходилось участвовать в том, что Люциус Малфой любил называть "пиршествами". Его навыки мастера зелий были незаменимы и слишком важны для Темного Лорда, чтобы подвергать их опасности, пытая маглов, а его отвращение к ненужным пыткам и особенно изнасилованиям было хорошо известно задолго до того, как он стал Пожирателем смерти. Он стал им потому, что это было неизбежно; садистский и холодный дядя, приютивший его мать и его самого после подозрительной смерти отца Северуса, медленно убил бы его мать у него на глазах, если бы он даже попытался отказаться.

Но он всегда ненавидел быть Слизеринотом и ненавидел темные искусства, которые дядя заставлял его изучать. Он завидовал дружбе, которую так легко заводили ученики других домов. У Слизеринот не было настоящих друзей, у них были знакомые и союзы, которые легко создавались и легко разрушались, когда появлялась лучшая возможность. Поэтому на шестом курсе он тщательно оценил ситуацию и отправился к Дамблдору, надеясь на убежище, но вместо этого старик научил его Окклюменции, чтобы защитить его разум, дал возможность служить на стороне Света в качестве шпиона и то, чего у него никогда не было - уважение и заботу наставника и друга.

После получения темной метки на семнадцатый день рождения его обязанности как Пожирателя смерти были минимальны: закончить последний год обучения в Хогвартсе, а затем шесть лет тренировок, чтобы получить степень магистра зельеварения. На следующий год Дамблдор предложил своему старому учителю зелий уйти на пенсию, и Северус идеально подошел на это место. Волдеморт был рад возможности поставить шпиона так близко к единственному волшебнику, которого он действительно боялся, и Северус был защищен от худших действий Пожирателей смерти. И вот в роковой вечер Хэллоуина, на втором году обучения, малыш Поттер извлек Волдеморта из своего физического тела.

Северус не питал иллюзий; он знал о темных и злых ритуалах и зельях, которые использовал Волдеморт в своем стремлении к бессмертию. Он лишь надеялся, что никто не догадается в ближайшее время дать злему духу, которым был Темный Лорд, другое физическое тело.

Остаток того года и последующие два учебных года были такими суматошными и бешеными, сначала его бросили в Азкабан, и только настойчивость и непреклонная борьба Дамблдора за него позволили устроить фарс, который министерство называло судом. В конце концов его невиновность была доказана, но кошмары об этом месте, вероятно, будут преследовать его долгие годы.

Суд над Пожирателями смерти наконец-то закончился; конечно, если вы были достаточно

богаты или имели достаточно высокопоставленных друзей, было легко убедить суд в том, что на вас было наложено Империйское проклятие, - Северус издал резкий лающий смешок, - Малфой мог бы явиться в полном облачении Пожирателя смерти, с мертвым маглом в каждой руке, и этот дурак-министр отпустил бы его!

Но спустя почти три года после той ночи Хэллоуина, впервые учителя и персонал Хогвартса посчитали, что это достаточно безопасно и прошло достаточно времени, чтобы покинуть школу на первые каникулы, которые многие из них провели за многие годы. Таким образом, большую часть времени он оставался в замке один. Профессор Спраут возвращалась раз или два в неделю на несколько часов, чтобы поработать в своих теплицах, а этот олух Хагрид пропадал в своей хижине, но в остальном замок принадлежал ему, ну, ему и примерно сотне домовых эльфов, двадцати странным призракам и, кто знает, скольким бродячим портретам.

Северус тщательно и аккуратно подбирал ингредиенты. Наконец-то у него появилось время поработать над зельем, которое позволило бы оборотню сохранить рассудок при трансформации в полнолуние. Он всегда боялся оборотней, вероятно, потому, что этот ублюдок его дядя всегда угрожал оставить его в лесу Снейп-Мэнора в полнолуние, если он будет плохо себя вести. Потом этот идиот Сириус Блэк послал его за оборотнем Люпином на пятом курсе, Мерлин, спаси его от идиотов-гриффиндорцев!

Он годами думал о том, как сделать оборотней безопаснее, просто с другими обязанностями у него не было времени на эксперименты. Он работал с Люпином последние четыре года перед падением Темного Лорда, как член Ордена Феникса, тайно сражаясь против Темного Лорда, и начал нехотя уважать этого человека. Он по-прежнему пугал его, но Люпин вызвался быть человеком, ну, подопытным кроликом, что не совсем подходит, но испытателем.

Северус разжег огонь под своим любимым котлом, достал новое перо, пергамент и полную бутылку чернил. Волчье зелье, вариация номер один, - начал он...

Малыш знал, что его ненавидят, но не знал почему, он просто знал, что Дадли любят, а его нет. Он не был уверен, как именно его зовут; возможно, Урод, Мальчик, а может быть, Оно, в смысле "Что мы будем с ним делать, пока идем в магазин? Или... Что оно сейчас делает?". Но как бы его ни звали, это имя никогда не произносилось мягким голосом или заботливым тоном, всегда кричали, шипели или даже иногда плевались.

Он сидел в темном, вонючем и полном пауков чулане под лестницей и играл со своими руками. Он проводил там много времени в одиночестве и год назад обнаружил, что если хорошенько подумать, то можно заставить свои руки светиться, чтобы больше не бояться и не оставаться одному в темноте. Он начал тайком брать с собой старые книги Дадли, этот близнец никогда их не пропускал, и теперь, когда ему было почти четыре года, он мог прочитать их все и даже перешел к журналам, которые выбросила его тетя.

Он знал, что ему почти четыре, потому что Дадли сегодня праздновал свой четвертый день рождения, а он - нет. Было несколько случаев, когда старая миссис Фигг не могла присмотреть за ним, и тетя вынуждена была брать его с собой в магазин, и он слышал, как тетя Петуния отвечала какому-то соседу, что "да, это ее племянник", а потом "Дадли и мальчик были одного возраста", так что если Дадли исполняется четыре года, то и ему тоже.

Он создал в левой руке маленький светящийся шарик и легко перебросил его в правую руку, а в левой появился еще один шарик. Он дошел до того, что жонглировал четырьмя мячами, прежде чем перестал справляться с ними, и даже гордился своим достижением. Он давно научился следить за тем, чтобы ни один свет или звук не выходил из шкафа, иначе тетя накричит на него, или, что еще хуже, дядя "накажет" его.

Он уже давно не слышал никаких звуков, так что, возможно, все ушли в игровой парк, где Дадли устраивал свою вечеринку. Он не знал, что такое игровой парк, кроме картинок, которые он видел в книгах Дадли или в журналах, которые он вытаскивал из мусорного ведра. Он знал, что тетя скоро заглянет в его шкаф, она делала это примерно два раза в год, он не знал почему; но он знал, что ему придется найти какой-то способ, чтобы тетя не нашла его материалы для чтения.

<http://tl.rulate.ru/book/91994/2961915>